

## **ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ЛИЦАМИ С НОВЫМИ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫМИ ПСИХОАКТИВНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ**



**Л.В. Демьянова,**  
студентка Института прокуратуры  
Уральского государственного  
юридического университета  
(г. Екатеринбург)

Наркотический рынок характеризуется постоянной трансформацией сбываемых веществ. В современной России наблюдается тенденция замещения высококонцентрированных наркотических средств синтетическими психоактивными веществами. Факторами стремительного распространения синтетических наркотиков являются их относительно невысокая стоимость, а также навязчивая реклама на интернет-сайтах о легальности происхождения и отсутствии негативного воздействия на организм человека при их употреблении.

В сентябре 2014 г. в России была зафиксирована вспышка отравления так называемым спайсом. Spice (в переводе с англ. – «приправа», «специя»). Это синтетический каннабиноид, обладающий психоактивным действием. В странах Европы распространяется с 2006 г. под видом благовоний преимущественно через интернет-магазины.

Законодатель не мог не отреагировать на столь массовую вспышку отравления данным психоактивным веществом с высоким процентом смертности употреблявших. Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 7-ФЗ) в УК России была введена новая статья – 234.1 «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ». Считаем, что введение новой статьи было продиктовано сложившейся ситуацией, и оно полностью оправданно, так как новые психоактивные вещества не попадали под юридическое определение наркотиков и требовали самостоятельной регламентации в законе.

Законом № 7-ФЗ дается нормативное понятие новых потенциально опасных психоактивных веществ. В соответствии с частью 1 статьи 2 этого закона «новые потенциально опасные психоактивные вещества – вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен».

Анализируя дефиницию, изложенную законодателем, мы пришли к следующим выводам. Статья 234.1 расположена в главе 25 УК России. Объектом преступления в этой главе является здоровье населения и общественная нравственность. Именно предмет

преступления отличает статью 234.1 от иных подобных антинаркотических норм. Предметом преступления в данной статье являются новые потенциально опасные психоактивные вещества. Термин «психоактивные» понятен, но вот оценочная категория «потенциально опасные» требует дополнительного толкования. В распоряжении Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. № 2511-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» одним из психоактивных веществ назван алкоголь. Возникает закономерный вопрос: не опасен ли алкоголь потенциально? Ответ однозначно утвердительный. Список таких психоактивных веществ можно дополнить и крепким чаем, и кофе.

Безусловно, вышеперечисленные вещества не являются предметом преступления по статье 234.1 УК России. Для предмета данной статьи необходима совокупность признаков «потенциально опасны» и «их оборот запрещен в Российской Федерации».

Теперь хотелось бы проанализировать более подробно второй признака предмета преступления – официальный запрет оборота на территории Российской Федерации.

Законом № 7-ФЗ установлен механизм внесения данных в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен. В соответствии с частью 4 статьи 2.2 Закона № 7-ФЗ «Решение о включении веществ в Реестр принимается федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

До установления вышеизложенного механизма решения о включении в Реестр принимались Правительством Российской Федерации. В соответствии с частью 5 статьи 2.2 Федерального закона от 8 января 1988 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» «Реестр будет пополняться при получении должностными лицами органов... сведений о его потреблении, которые должны быть подтверждены результатами медицинского освидетельствования лиц, находящихся под воздействием этого вещества...»

Новый механизм преследует главную цель – оперативность пополнения данных Реестра. Но такая оперативность приведет к созданию различных противоречивых ситуаций. Правоприменителю не нужно глубоко анализировать предмет преступления, необходимо всего лишь заглянуть в Реестр. Например, законопослушный гражданин приобрел легально табачную смесь, после чего этот товар внесли в Реестр. Покупатель не обязан отслеживать, что и когда внесено в Реестр. Такого покупателя нельзя привлекать к ответственности по статье 234.1 УК России, так как у него не было умысла на совершение правомерных действий, а субъективная сторона данного состава предполагает умысел. Умысел может быть любым. Особый элемент субъективной стороны в части первой цель – цель сбыта.

Проанализировав статью 234.1 УК России, мы пришли к следующим выводам:

1. Необходимо исключить из дефиниции предмета преступления оценочное понятие «потенциально опасен» в целях пресечения расширительного толкования и заменить на категорию «опасен».

2. Усовершенствовать механизм внесения данных в Реестр в целях исключения противоречивых ситуаций с точки зрения сроков ознакомления с нововведениями Реестра.

Разумеется, любая новая правовая норма требует корректировки с учетом практики применения, с учетом судебного толкования. Выявленные, с моей точки зрения, законодательные пробелы в скором времени, возможно, будут устранены законодателем для наиболее результативной охраны здоровья населения и охраны общественной нравственности.



### **Библиографический список:**

1. Auwarter V et al. Spice and other herbal blends: harmless incense or cannabinoid designer drugs // J Mass Spectrom. – 2009. – Т. 44 – № 5. – С. 832-837
2. EMCDDA Understanding the Spice phenomenon. – Lisbon: EMCDDA, 2009. – С. 3. -37 с. – ISBN 9789291684113.